

procedure — обозначает «методика», а не «процедура», resin — «смола», а не «резина» и другие. В зависимости от контекста эти слова могут иметь другие оттенки значения и переводиться иначе.

Слова, которые во множественном числе приобретают новое значение, как например: difference — *разница, различие* — differences, development — *развитие, developments* — *события*.

3) Слова, употребление которых в единственном и множественном числе не совпадает в русском и английском языках. Например: industry — промышленность, industries — промышленность, отрасли промышленности; policy — политика, политический курс, policies — политика, политический курс; atomic weapons (мн. ч.) — атомное оружие (ед. ч.).

Такие слова считаются подводными камнями переводчиков. Эта категория слов может ввести в заблуждение даже опытных технических переводчиков, что приводит к возможным искажениям смысла в переводе.

Особую группу составляют *паронимы* — слова, близкие по написанию и звучанию и имеющие разные значения. Например: accept — принимать; excerpt — кроме (за исключением); access — доступ; accession — повышение (по службе); affect — **воздействовать, влиять**; effect — **производить, выполнять**; эффект и др. Данное межъязыковое явление возникло в результате взаимного слияния двух родственных языков.

Таким образом, результаты исследования перевода технических текстов свидетельствуют о распространенности псевдоинтернациональной лексики в данных типах текстов и необходимости дальнейшего тщательного их изучения.

Литература

1. Пумпянский, А. Чтение и перевод английской научной и технической литературы: Лексика, грамматика, фонетика, упражнения / А. Пумпянский; худ. обл. М. В. Драко. — Минск: ООО «Попурри», 1997. — 608 с.
2. Беляева, Л.М., Зражевская, Т.А. Трудности перевода с английского языка на русский: (На материале газ. статей). — М.: Междунар. отношения, 1972. — 122 с.
3. Кривых, Л. Д. Технический перевод: учеб.-метод.пособие для ВУЗов /Л. Д. Кривых и [др.]; под общ. ред. Л. Д. Кривых. — М.: ФОРУМ, 2008 — 184 с.

Моделирование предложений в языке немецкой прессы

*Карчевская Ю. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Власюк Н. И., канд. филол. наук, доц.*

В настоящее время моделирование предложений во многих языках привлекает внимание многих исследователей, так как конструирование моделей предложений не только представляется средством отображения структуры и составных элементов предложения, но и помогает привести совокупность предложений конкретного языка в определенную систему.

В немецком языке основными концепциями моделирования предложения являются:

Суть принципа **моделирования предложений по принципу двучленности** состоит в том, что основу предложения составляют два главных члена, к которым относятся подлежащее и сказуемое [1, с. 246], а также дополнительные члены предложения, которые находятся в синтаксической зависимости от главных и которые, присоединяются к ним в возможных комбинациях [2, с. 130].

Концепция систематизации моделей предложений по числу валентностей предиката. Наиболее известными трудами в этой области являются работы В.Г. Адмони, Г. Хельбига, И. Буше, И. Эрбена. Они основаны на том, что «для получения грамматически правильного предложения при глаголе необходимо определенное самим глаголом количество других членов» [3].

В основе концепции **моделирование предложений по классификации глаголов в немецком языке Б.А. Абрамова** положен принцип синтаксической классификации глаголов, выделяемой на основе рассмотрения синтаксической потенции каждой части речи и в особенности глаголов [2].

В **концепция систематизации моделей предложения по способу выражения сказуемого** Е.И. Шендельс делит все предложения на два вида: двучленные (17 моделей) и одночленные (6 моделей) [4].

Концепция систематизации моделей предложения на основе анализа отношений подлежащее-сказуемое. В основе конструирования предложений в грамматике О.И. Москальской положены принципы анализа отношений подлежащее-сказуемое и роли подлежащего [5, с. 229].

Для выявления особенностей системы моделей предложений в немецком языке необходимо проследить применение одной из рассмотренных концепций на материале статей немецкоязычных журналов и газет, так как именно публицистические тексты содержат все многообразие моделей и их возможные варианты. Проанализировав исследуемые тексты на основе концепции систематизации моделей предложения в грамматике О.И. Москальской, можно сделать следующие выводы:

В публицистической литературе наиболее употребляемыми моделями являются модели второго блока (двучленные предложения с глагольным сказуемым).

В немецком языке широко употребляются предложения с вводящим *es*, что свидетельствует о том, что немецкое предложение тяготеет к двусоставности, пусть даже формальной. Здесь наиболее употребляемыми являются модели **es gibt — N4, es fehlt / mangelt — (N3) — pN2.. и es — Vf3sg — N2.. / pN2...**

Главное условие правильного построения модели — правильное определение вида сказуемого. Для публицистических текстов характерно частое употребление моделей с составным именным сказуемым. Данный факт объясняется семантикой предложений данных моделей, в частности тем, что они выражают состояние, настроение, возраст, качество и другие характеристики действующих лиц.

Число обязательных актантов в составе определенной модели определяется числом валентностей предиката, что и обозначает глагол, способный управлять другими членами предложения, в качестве ядра предложения (модели). Большое влияние на разграничение моделей предложений оказывает управление глаголами и прилагательными, что упрощает проблему отнесения актанта к факультативному или обязательному виду, поскольку актанты, находящиеся в предложении по причине определенного управления всегда являются обязательными.

В современной лингвистике представляются пути дальнейшего исследования моделирования немецких предложений по проблеме редукции моделей и их более четкому разграничению.

Литература

1. Duden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache: in 12 Bänden / hrsg. von der Dudenredaktion. — 6., neu bearb. Aufl. — Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2004. — Bd.4: Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / hrsg. v. Dudenred. — 2004. — 1203 S.
2. Абрамов, Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка / Б.А. Абрамов; под ред. Н.Н. Семенов [и др.]. — М.: ВЛАДОС, 2001. — 288 с.
3. Адмони, В.Г. Структура предложения / В.Г. Адмони // Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении. — Л.: Союз, 1935. — С. 7–20.
4. Шендельс, Е.И. Практическая грамматика немецкого языка / Е.И. Шендельс. — М.: Высш. шк., 1979. — 397 с.
5. Москальская, О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка / О.И. Москальская. — М.: Академия, 2004. — 352 с.

Прагматический потенциал стилистически маркированных единиц в готическом произведении

*Кейзер С. В., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Уланович О. И., канд. психол. наук, доц.*

Осуществление речевой деятельности всегда выступает целенаправленной стратегической активностью коммуникантов, поскольку конечной целью любого общения, сознательно или интуитивно реализуемой, выступает своего рода «завоевание» адресата — «отправитель текста, так организует восприятие получателя, чтобы «овладеть» им, получить сторонника своих идей, сформировать ментальное состояние своего собеседника в нужном направлении» [2]. При восприятии текста определенной прагматической направленности с целью последующего его перевода на другой язык, возникает проблема адекватного понимания смысло-содержательной стороны произведения, что во многом является результатом амбивалентности контекстуального функционирования языковых единиц. Отдельные лексические единицы, помимо своего основного значения — закре-